

Сокровенно

Автор:

Ольга Коротаева

Сокровенно

Ольга Ивановна Коротаева

Наставник учил меня уничтожать вампиров без жалости, сострадания или угрызений совести. Каждую ночь я выходила на кровавую охоту в поисках того, кто укусил мою сестру. И я уже была близка к цели, когда появился он...

Моя соКРОВенная тайна.

Ольга Коротаева

Сокровенно

Глава 1

Адриан

Я посмотрел в зеркало и надвинул капюшон ниже на глаза.

- Что, красавчик, - съязвил Ларри, - налюбоваться на себя не можешь?

- Незачем привлекать лишнее внимание, - холодно осадил я старого друга.

– А я думал, вы, ребята, в зеркалах не отражаетесь, – не успокаивался он.

Я лишь поджал губы и двинулся к выходу из туалета. Росси нервничает, и я его не виню, ведь мой друг всего лишь человек и здорово рискует, составляя мне компанию этой ночью.

– Следи за дверью, – тихо предупредил я и погрузился в едкое облако весёлого смога, наполняющего один из дрянных баров на окраине Дерка.

В этом районе, ближе к середине, имелись заведения и похуже, но затащить туда было бы затруднительно даже бравого полицейского Ларри Росси. И не потому, что мой друг слабак, – Ларри не раз доказал доблесть, порой граничащую с безумием, – а потому что он достаточно разумен, чтобы не лезть на чужую территорию.

– Вот они, – раздался шёпот, но я и сам заметил дружков Монгомери.

Сам Стэнли сидел в обнимку с какой-то бледной девицей и собственническим взглядом окидывал её подругу. Та ёрзала на стуле так, будто сидение было под током, и мечтательно посматривала в сторону двери, явно желая покинуть это место, но в то же время понимая: никто ей этой радости не позволит.

Я с лёгким раздражением заметил на тонком запястье девушки светящуюся цепочку. Для всех других это был золотой браслет, но любой вампир клана Чёрной крови не только разглядит исходящее от металла сияние, но и безошибочно определит, чья метка стоит на жертве.

Жаль, что глупые девчонки так падки на красивые украшения и не понимают, как легко позволяют завлечь себя в ловушку.

– Видишь блондинку? – присаживаясь за стойку, уточнил Ларри. – Пирс о ней говорил.

– Я догадался, – скривился я, понимая, что информатор Росси принёс поганую новость, и она оказалась правдой. – Фернанду не понравится, что его единственный сын играет с нисси.

- Почему ты называешь человеческих женщин нисси? - кивнув бармену, Ларри принял у него наполненный бокал. Предложил мне: - Будешь?

- Травись в одиночестве, - усмехнулся я.

- Ах да, - приподнял брови Росси. - Ты же предпочитаешь совсем иные... напитки. Так что с нисси? Это имя? Как Барби или Кен? Кличка, которой вы обозначаете кровавых шл... Э-э, блудниц?

- Не кличка, - рассматривая новую жертву Стэнли, задумчиво пробормотал я. - Похоже, он её ещё не тронул. Что нельзя сказать о второй...

- Её уже не спасти? - деловито уточнил друг.

- Их обеих не спасти, - отвернулся я.

- Ты не вмешаешься? - удивился Ларри.

- Обязательно вмешаюсь, - хищно оскалился я.

И, вздрогнув, мгновенно позабыл о князе клана Чёрной крови и его заигравшемся сыночке, потому что увидел её.

- Кто это? - проследив за моим взглядом, заволновался Росси.

Я же пытался вспомнить, как надо дышать, и не мог оторвать от незнакомки взгляда. Тёмные волосы обрамляли бледное лицо, на котором почти не было косметики. В ней не было необходимости - девушка была прекрасна! Густые ресницы бросали тени на высокие скулы, а пухлые губки, пусть и были недовольно поджаты, поражали сочным ягодным оттенком.

Но больше всего меня ошеломили её глаза - огромные, невероятного оттенка натурального аквамарина, они так и светились силой духа. Такой взгляд я мог бы встретить у воина клана Чёрной крови или у неподкупного полицейского. Или в зеркале... Но не у хрупкой с виду девушки.

Кожаные брюки облегли её длинные стройные ножки, а кожаный корсет подчёркивал высокую грудь. Чем больше я смотрел на незнакомку, тем сильнее хотелось вырвать глаза каждому из присутствующих. Я слышал их желания, и сам не заметил, как ладонь моя оказалась на рукояти кинжала.

– Адриан?

Обеспокоенность в голосе Росси показывала, что от друга не укрылось это движение. Я глубоко вдохнул, пытаюсь взять себя в руки, но тут же пожалел об этом. Потому что ощутил её аромат. Так пахнет утро на затерянном в океане острове. Свежесть зелени и терпкость морской соли с чарующей ноткой экзотических цветов.

Я захотел эту женщину. И осознавая, что сам оказался на грани того, чтобы стать похожим на Стэнли, решительно поднялся с барного стула.

– Ты куда собрался, приятель? – сквозь зубы прошипел Ларри, но я не мог остановиться.

Мне нужно было покинуть это помещение, пока я не сорвался и не наполнил его трупами и кровью. Пока не добрался до неё... Пока не присвоил прямо здесь!

Ещё предстояло пройти мимо и, подвергнув окружающих страшной опасности, сдержать свои инстинкты. Каждый шаг напоминал прогулку босиком по объёму пламенем полу, щедро усыпанному битым стеклом и ржавыми гвоздями. И чем ближе я подходил к осматриваемой девушке, тем сильнее ощущал жажду, которую давно уже обуздал...

Так мне казалось до этой встречи.

Кто она?

Я отвернулся и сильнее надвинул на лицо капюшон, лишь бы не встретиться с ней взглядом. Только бы не поддаваться моменту и не превратиться в необузданное животное. Чудовище, опасное не только для Дерка, но и для всего Ки-Тиоса!

– Да что с тобой?! – догнал меня Ларри. Друг вцепился в мой локоть и заставил посмотреть на себя. – И что это за девчонка, при виде которой ты удрал как побитый щенок?

– Эта? – я с вожделением посмотрел на закрытую дверь бара, за которой осталась незнакомка, отчаянно мечтающая снова ощутить её аромат, а ещё лучше – её тело. И кровь... Ответил горько: – Она мой личный ящик Пандоры, друг.

Моя нисси. Я уже и не думал, что встречу её. Мечта и страх вампира, его жизнь и смерть. Именно с этим и пытается бороться юный Стэнли. И я его понимаю... Но не приемлю методы. Вынул из-за пояса кинжал и оскалился:

– Прогуляемся, дружище?

– Давно пора, – нервно вытащив пистолет, пробормотал Ларри.

В это время, судя по моему чутью, младший Монгомери покидал бар через чёрный ход. Со всей своей шайкой и с двумя человеческими девушками, участь которых весьма незавидна.

Глава 2

Даниэлла

Я выслеживала его неделю, и эта ночь должна была стать финалом. Для кого? Это покажут следующие несколько минут. Тварь под личиной человека от меня не уйдёт! Стэнли Монгомери, смазливый на лицо любимчик девушек, был неприлично богат и менял подружек как перчатки.

Вот только мало кто знал, что «князь», как величали его отца, – не прозвище богача. Эта семейка принадлежала к одному из древних родов клана Чёрной крови.

Вампиры!

И если господин Фернанд вёл легальный бизнес и не приносил вреда обществу, его избалованный сынок портил одну девушку за другой. Не просто разбивал им сердца – делал их своими рабынями. Кровавыми подстилками, как презрительно называл его жертв наставник. И лишь эти два слова могли вывести меня из равновесия.

Потому что была причина.

Я провела ладонями по кожаному костюму – с виду казалось, что я нарочно привлекала внимание мужчин, но это лишь обманный шаг. Я проверяла оружие. Два заговорённых кинжала, десяток сюрикенов из особого металла, ампулы с составом, который может причинить вампирам много неприятных минут...

Я готова!

Но стоило сделать шаг к столику, за которым расположился Стэнли и его прихлебатели, как я ощутила взгляд. Тяжёлый, как могильная плита, он был столь же притягателен, как сама смерть. Как избавление! Я ещё не повернула головы, чтобы познакомиться с тем, кто так смотрит на меня, но уже знала, что не стоит с ним знакомиться.

Хищник! Опасный и безжалостный. Холодный и жестокий. Его закон выше человеческого... И возможно, вампирского. Князь клана Чёрной крови... Один из князей. Что он тут делает? Такие высокопоставленные особы не посещают районы вроде Дерка просто так, без охраны в десятки воинов клана. Не открываются случайным девушкам, снимая защиту, которую не проломит и сотня экстрасенсов. Уверена, Стэнли и не предполагает, что в баре находится тот, кто равен по могуществу его отцу.

Страха не было, я лишь застыла на месте и, делая вид, что осматриваюсь, следила за каждым движением незнакомца в чёрном плаще и со скрытым капюшоном лицом, пока тот приближался ко мне. И с каждым его шагом внутри разгорался пожар неизвестных до сего дня ощущений.

Нет, я не девственница. И у меня было пару парней, в одного из которых я была влюблена по уши, а второй помог мне кое в чём, взяв в оплату лишь одну жаркую ночь. О, он был опытным любовником и многому научил меня. Продолжил бы уроки, не поплатившись жизнью за помощь мне. Впрочем, это

было предсказуемо.

А вот сейчас я не была уверена, что последует в следующую секунду. Казалось, незнакомец набросится на меня, плевав на окружающих. Вонзится в меня... И самое ужасное, что я всё сильнее желала этого. А когда между нами осталось чуть больше метра, я ощутила запах.

Это было похоже на удар током, оглушающий и выдирающий нервы. Совершенно сумасшедший аромат густой розы, щедро сбрызнутой свежей кровью, от которого закружилась голова, и подкосились колени, поразил меня в самое сердце. Будто я сорвала с куста свежий травянистый стебель и поранилась об острые шипы. Но цветок был таким красивым, что было плевать на боль.

Плевать на всё! Лишь бы почувствовать его снова. Обонянием. Кожей. Телом...

Но незнакомец прошёл мимо и уже покинул бар. Хлопнула дверь, возвращая меня в реальность. К Стэнли и его грязным намерениям. Улыбнувшись сквозь силу, я двинулась к одному из столиков. Усевшись рядом с обрадовавшимся завсегдатаем, спросила его имя, а сама наблюдала за компашкой.

Всё же младший Монгомери ощутил тревожное присутствие – моё ли, князя? – потому что принялся нервно оглядываться и повышать голос на своих прихвостней. Досталось и девушке, которую он обнимал.

Мэдлин Мёрфи некогда была одной из подающих надежды студенток престижного университета, когда пронёсся слух, что она попала в дурную компанию. Но лишь немногие знали, что девушка не употребляла запрещённых препаратов, а изменения внешности и поведения связаны с другим.

На неё положил глаз вампир. И с того дня жертва перестала быть собой. Полностью поработанная и сердцем, и телом, и разумом, она стала тенью вампира. Но Стэнли уже наигрался, поэтому сегодня он возьмёт себе новую куклу, а старую ждёт страшная участь.

Как и Линду...

Воспоминание о сестре придало мне сил и уверенности, и я поднялась. Игнорируя возмущение мужчины, который угостил меня чем-то, я двинулась следом за покидающей бар компанией. Обреченное выражение на лице Мэдлин и перепуганная мордашка другой девушки до сих пор стояли у меня перед глазами.

Удалось перехватить жертву перед тем, как несчастная вышла в ночь.

– Хочешь освободиться? – шепнула ей.

– Это невозможно. – Она показала мне браслет и жалобно всхлипнула.

Я лишь усмехнулась и одним движением переместила украшение на свою руку – трюк, за который пришлось заплатить недель под капельницами. Но я выжила, чтобы спасти таких вот доверчивых дурочек от судьбы моей бедной сестры. И наказывать подонков, ломающих чужие жизни так легко, будто это шоколад.

– Беги, – подтолкнула её, и девушка бросилась прочь со всех ног.

Она бы не ушла от вампиров, но браслет был на мне, и никто из тварей даже не обернулся в уверенности, что жертва следует на заклятие как смиренная овечка. Мои губы тронула хищная усмешка, когда я вынула кинжалы. Ещё посмотрим, кто из нас опустится на колени!

Стэнли обернулся и, заметив подмену, воскликнул:

– Вот это да! Я хотел поймать кошечку, а попалась тигрица. Что же, я рад подобному подарку судьбы.

– Смотри, не задохнись от счастья, – встала я в стойку.

– Давай посмотрим на твои буфера, детка, – протянул он руку. Браслет завибрировал, принуждая меня делать то, чего не хочу. По телу разлилась неприятная щекотка, сердца будто коснулись ледяные пальцы смерти, когда вампир приказал: – Раздевайся!

Глава 3

Адриан

Заметив на руке нисси тонкий светящийся браслет, я сжал рукоять кинжала.

– Уходи, Ларри, – посоветовал другу. – Прямо сейчас.

– Но...

– Тебе не стоит видеть, что сейчас будет, – беззвучно шепнул я, делая шаг. Совершив второй, ощутил, как во рту удлинились клыки, появился вкус крови. – После этого зрелища вряд ли мы останемся друзьями.

Полицейский растворился в темноте ночи, и я выдохнул с облегчением. Сомневаюсь, что Росси отвернулся бы от меня, а вот пострадать сам вполне мог бы. Не от дружков Стэнли, так от меня. Ведь моё самообладание, которому завидовали все князи клана, уже крошилось, будто известняк под обитой железом подошвой.

Она! Моя нисси – прекрасная в боевом пылу и с оружием в руках – стояла посреди вампиров, а на тонком запястье светился браслет. Именно эта побрякушка указывала, что жертва принадлежит потомку клана Чёрной крови. Сыну князя!

Стэнли с гадкой ухмылкой пытался подчинить волю девушки, и другая бы каталась по земле, срывая с себя одежду, моля о пощаде, но моя женщина лишь побледнела и сильнее сжала рукоять кинжала.

Стоп. «Моя женщина»? Я уже сдался и готов преклонить колени перед своей нисси?

Качнул головой: для начала спасу ей жизнь. А потом буду держаться как можно дальше. Ради нас обоих.

– Не хотел вмешиваться в ваши семейные дела, – выступил я из тени, и Стэнли невольно отшатнулся, – но удержаться от дружеского совета трудно.

– Князь Блэйрс...

Вампиры застыли на месте, будто примороженные, и я не сдержал усмешки.

– Отпусти женщину, сын Фернанда Монгомери. У тебя уже есть нисси.

Но парень уже оправился от первого шока, на лице его появилась самодовольная усмешка.

– Ты про эту? – он качнул головой, указывая на бледную девушку со следами укусов на тонкой шее. – Она не моя нисси. Обычная блуди, которая позволяет кусать себя за деньги. А ну, подтверди!

Та обречённо кивнула, что неудивительно. А Стэнли не унимался:

– Теперь я хочу эту. И она будет ползать на коленях и давать мне себя по первому требованию. Так, детка?

Он снова поднял руку, и сияние браслета усилилось так, что начало резать глаза. Я ожидал, что девушка уронит кинжалы и бросится к своему овнеру, но незнакомка лишь прикусила нижнюю губу. По подбородку поползла струйка крови, и я судорожно втянул носом воздух.

Море... Соль и сладость цветов. Вкус, от которого невозможно отказаться.

Судя по тому, что Стэнли шагнул к нисси, ему тоже понравился запах её крови.

– На ней мой браслет, Блэйрс, – прошипел сын князя. – Как ты знаешь, надеть его можно лишь добровольно. Девчонка сама сделала свой выбор. Будет она моей нисси или же станет кровавой подстилкой, тебя не касается! Убирайся, а не то...

– Пожалуешься папочке? – поддел я. – Что ты можешь, юнец? Натравить на меня своих псов? Ты настолько глуп?

– Посмотрим, как ты справишься с этим, – нехорошо улыбнулся он и протянул руку. – Убей его, детка! Воспользуйся своим оружием, моя блуди!

Незнакомка, в которую Стэнли влил силу влияния браслета, покачнулась, но устояла на ногах. Когда она перевела на меня взгляд своих огромных глаз, я понял, что не в силах буду даже сопротивляться. Она моя нисси... И она может меня убить.

Стэнли действительно не дурак, правильно рассудил, почему я вмешался. И сделал свой ход.

Шах!

Незнакомка неторопливо двинулась ко мне и, поигрывая кинжалами, зло прищурилась. О, она ненавидит вампиров всеми фибрами души! Я видел, как яростно девушка желала смерти всем нам. И понимал, что влип. Впервые за сотни лет я оказался беззащитен. Был готов принять удар от руки моей нисси.

Которую желал, но не смог бы получить.

Моя слабость. Моя погибель.

Она остановилась всего в шаге и поудобнее перехватила кинжал.

– Почему ты не сопротивляешься? – сорвалось с прокушенных губ. Я облизал свои, и девушка вздрогнула при виде удлинившихся клыков. – Кто ты?

– А кто ты? – хрипло спросил я, мечтая овладеть ею даже сейчас – на волосок от гибели.

– Меня зовут Эл... Даниэлла.

– Адриан, – представился я.

– Если вы закончили со светской частью, приступайте к кровавой, – расхохотался Стэнли и сжал пальцы поднятой руки в кулак: – Воткни в него что-нибудь, детка!

– Например? – неожиданно улыбнулась Даниэлла. Обернулась к младшему Монгомери и метнула кинжал. – Вот так?

Лезвие вонзилось в плоть одного из приспешников Стэнли, и тот, захрипев, рухнул на асфальт. Скорчившись, вытаращил глаза и... вспыхнул голубоватым пламенем, растаяв без следа.

– Охотница! – вскрикнул один из вампиров.

– Убить стерву! – испуганно взвизгнул Стэнли и, схватив свою нисси, толкнул её к нам. – Забери у неё свой браслет! – посмотрел с жестокой радостью. – Она сдерёт его вместе с твоей кожей!

– Его? – Даниэлла подняла руку, и украшение упало к её ногам. – Дешёвая бижутерия.

За миг до нападения я отодвинул девушку за свою спину и...

Последние рубежи моей сдержанности рухнули. Я расправлялся с врагами голыми руками, наслаждаясь борьбой до момента, пока не почувял её. Пряная соль вернула меня к реальности, а дурманящий запах экзотических цветов будто погладил саму душу.

– Считаешь, что меня спас? – даже злость Даниэллы была приятной. – Это я пощадила тебя, вампир!

– Как скажешь, моя нисси, – шепнул я и сделал то, о чём клялся даже не думать.

Глава 4

Даниэлла

Я была в ярости! Выслеживать Стэнли несколько недель, наблюдать за тем, как он соблазняет очередную невинную жертву... О, этот подонок умел быть

очаровательным! Красивая машина, белозубая улыбка, дорогие подарки – всё это усыпляло бдительность наивных девственниц. Вампирам нравилось играть с нетронутыми. Такой была и моя сестра.

Неудивительно, что я в бешенстве. Столько времени и усилий коту под хвост! Я упустила Стэнли. Не сумела отомстить. И пусть три твари полегли от моего оружия, тот, чью жизнь я так жаждала забрать, ушёл. Сбежал, явно испугавшись этого типа...

– Не знаю, не поделили вы территорию или это ваши личные разборки, но ты зря вмешался! – тыча в грудь незнакомца кончиком кинжала, я наседала на него. – Это была не твоя битва.

– Битва? – он остановился, более не думая отступить. Даже не обратил внимания, что кинжал проткнул одежду и наверняка причинил боль, оцарапав грудь. – Это была бы бойня. Ты бы погибла, не появись я.

– Да плевать! – в отчаянии выкрикнула я. – Зато забрала бы с собой Стэнли!

– Что он тебе сделал? – прищурился он.

– Не твоё дело, вампир, – прошипела я и сделала ещё один шаг.

Обоняния снова коснулся потрясающий аромат. Густой, будто послегрозовой воздух в саду, полном роз. С металлическим оттенком, словно сочные кусты обнесены кованой оградой. По телу мгновенно разлилась слабость, дыхание перехватило, кинжал выпал из дрожащих пальцев. Зазвенел на асфальте, но я не обратила внимания. Мужчина стоял слишком близко, чтобы можно было думать о чём-то другом, кроме как оказаться в постели с этим потрясающим самцом немедленно.

– Кто ты? – шепнула я и протянула руку. – Почему так действуешь на меня?

Дотронулась до его щеки, и вампир прикрыл веки. Втянув воздух так, что хищно дрогнули крылья его прямого носа, притянул меня и вжал в своё каменное тело. Я же могла лишь смотреть на кроваво-алые, твёрдо очерченные губы и мечтать ощутить их вкус.

Весь мир в этот миг растаял в карминовой дымке. Я словно оказалась в забвении, в одном из своих снов. Мечтала стать женщиной незнакомца и быть рядом с ним всегда. Как если бы в мире остались только двое: я и он. Будто нет ничего более важного, чем слияние двух тел. Биение двух сердец. Размеренное движение, словно биение сердца, гонящего по телу горячую кровь...

– Я мог бы стать твоим овнером, – услышала хриплый шёпот и не сумела сдержать стоны.

Вожделение отозвалось болью внизу живота. Так сильно я желала этого мужчину. Но в следующий миг вампир отпрянул так, будто обжёгся, и, крутанувшись на месте, растаял в ночи.

Как и в моих странных снах, где появлялся неясной тенью, он бесследно исчез, оставив меня в холоде, который привычно обвил мои плечи объятиями одиночества. Такого пронизывающего, что даже ледяные пальцы смерти могли показаться тёплыми. Такого отчаянного, что каждый раз я просыпалась с криком.

Вот только сейчас это не было сном. Поэтому страдание ожгло грудь сильнее стократ.

– Кто же ты? – сорвалось с моих губ.

Я глубоко вдохнула, чтобы прийти в себя и прогнать отравляющий след тоски, сжавшей моё сердце, и запрокинула голову. Но, заметив, как посветлело небо, поторопилась к кучкам сиреневатого пепла. Первые же лучи солнца уничтожат следы ночной битвы, а мне требовались доказательства победы.

Вытащив колбы из непрозрачного стекла, я осторожно переложила в каждую по щепотке остатков от каждого вампира. Запечатав три пробирки, с сомнением оглянулась на нетронутые.

– Нет, – осадилась себя. – Этих убила не я.

Но за каждую дополнительную колбу я могу получить не только деньги, но и возможное спасение для Линды. Не стоит забывать, что удача не вечна и завтра

я могу проиграть. Оставляю сестру наедине с болезнью. Одну во всём мире...

Поэтому, наступив на гордость, я наполнила пеплом мёртвых вампиров все имеющиеся у меня пробирки. И только после этого оставила Дерк, чтобы вернуться в свой родной Лотт.

В утренних лучах мой район выглядел ещё более убогим, чем обычно. Рабочий люд уже спешил, заполняя улицы серым потоком. Будто грязные, текущие по асфальту ручьи во время ливня. Я знала, что через час тут всё опустеет, и безликие дома погрузятся в удушающую пыльную тишину до самого вечера.

Я постучала в облезлую дверь одного из тысяч подобных ему, ничем не примечательных домов. Отличался он лишь тем, что здесь жил вовсе не уборщик и не менеджер низшего звена. На пороге возник высокий мужчина в домашнем халате из шёлкового бархата шоколадного оттенка.

– Доброе утро, наставник Мур, – вежливо поклонилась я.

Кивнув, он немного посторонился и пропустил меня в темноту коридора. Когда дверь захлопнулась, вспыхнул яркий свет. Я привычно прищурилась, чтобы не «ловить зайчиков» последующие полчаса. Проверка на сущность, которую изобрёл Лин Мур, срабатывала от датчика движения в любое время суток.

– Рад, что ты жива, – холодно бросил наставник и прошёл внутрь квартиры.

Я последовала за ним и села на продавленный диван. Молча выложила на обшарпанный журнальный столик десяток колб. От их количества седые брови Мура поползли на лоб, и это был один из самых приятных моментов последних суток.

– Я выследила Стэнли, – не сумев сдержать самодовольной усмешки, пояснила я.

Наставник сел в кресло так резко, будто его перестали держать ноги.

– Не говори, что убила младшего Монгомери, – обеспокоенно нахмурился он.

– Увы, – болезненно скривилась я, рухнув с небес желаний на землю своего разочарования.

Не хотелось бы в это верить, но, кажется, Мур выдохнул с облегчением. В груди снова начала подниматься волна ярости. Чтобы сдержаться, пришлось вцепиться пальцами в обивку дивана и плотно сжать губы, не давая вылететь ни единому слову.

А сказать мне было что. Обвинить наставника в трусости – самое безобидное. Но я не могла себе позволить подобной вольности. Поэтому процедила:

– На сколько это потянет?

– Ну-у, – протянул Мур. Он уже пришёл в себя от размера моего улова и, запустив пятерню в рано тронутую сединой шевелюру, задумчиво ответил: – Можешь взять отпуск недельку-две и слетать на Гавайи...

– Я говорю не о деньгах, – перебила я нетерпеливо.

Разумеется, наставник знал, о чём речь, и его вальяжное предложение разозлило ещё сильнее. Ничего не оставалось, как стиснуть кулаки так, что ногти впилась в кожу, отрезвляя. Охотники не имеют права нарушать субординацию, если хотят жить. А я не могу говорить, что думаю, ещё по одной причине.

Поэтому, вместо того чтобы всадить в грудь Мура кинжал, я молча проглотила издевательство. В награду за это наставник поднялся и приказал:

– Иди за мной. Посмотрим.

Сердце моё радостно подпрыгнуло.

Глава 5

Адриан

Открыв глаза, я прошептал:

- Даниэлла...

Глядел в потолок, а думал о ней. Притяжение, возникшее между нами, усиливалось с каждой минутой. Нисси, предназначенная мне судьбой. Та, чья кровь спасительна и опасна. Чьи слова могут возродить меня и погубить. Чьё тело теперь для меня единственно желанно. Моя страсть и вожеление. Я снова произнёс:

- Даниэлла.

Повторять её имя - самое приятное в эту минуту. Я ощущал каждую букву, как виноградину, которую перекачивал во рту: словно сжимал зубами упругую кожицу и проверял на вкус терпкий сок, наполненный солнечным светом. Сладостный нектар. Нежный яд.

- Князь?

В спальню заглянул Смит. Слуга убедился, что я проснулся, и лишь тогда внёс поднос с завтраком.

- Как спалось?

- Отвратительно.

Морщась, я сел и потрогал ноющие царапины на груди. Оружие охотницы оставило весьма болезненные следы, но я был рад им. Даже боль напоминала о ней и была сладкой.

- Вызвать дока Гриффина? - насторожился при виде ран на моём торсе Смит. - Выглядит ужасно.

- Ощущается не лучше, - досадливо скривился я и цапнул с подноса свежее испечённую булочку. Жуя, покачал головой: - Нет, не стоит беспокоить Ричарда по такому пустяку.

– Не похоже на пустяк, – нахмурился слуга. Судя по упрямо поджатым губам, Смит обязательно доложит моему другу, если ещё не сделал этого по моему возвращению. – Раз до вечера раны не зажили, значит, дело плохо. Чем тебя ударили? Кто посмел напасть на князя клана Чёрной крови?

– На меня не нападали, – отпив ароматного чая, успокоил слугу. Улыбнулся почти мечтательно: – Просто произошла одна весьма познавательная встреча.

– Да уж, – буркнул Смит и снова покосился на царапины. – Если уж ставишь эксперименты, Адриан, так используй своих слуг, как все нормальные вампиры.

Настроение тут же поползло вниз – я вспомнил «развлечение» младшего Монгомери. И, как обещал Ларри, оставлять это без внимания не намерен.

– Подай костюм, – приказал Смигу.

Сам же поднялся и направился к ванной комнате. Долго плескался под душем, смывая воспоминания о прошедшей ночи, но сделать это было не легче, чем заживить раны от оружия охотницы. Царапины пришлось смазать лекарством, которое слуга принёс вместе с костюмом. Появление выполненной из золота и инкрустированной рубинами баночки на моём туалетном столике убедило в том, что Смит позвонил доку.

Я вздохнул: предсказуемо, хоть и досадно. С одной стороны, мне хотелось бы оставить личность моей нисси в неизвестности, и свести ночное происшествие к обычной стычке между охотниками и ищущими приключений сынками князей. С другой, Стэнли давно напрашивался на публичную порку, и Фернанду придётся призвать единственного наследника к ответственности. Иначе клан не допустит передачи титула, и младший Монгомери лишится всех привилегий.

И всё из-за его непомерного эго и неуёмного либидо.

Всё это я высказал братьям по чёрной крови.

– Есть доказательства того, что мой сын ищет нисси и превращает их в блуди? – звенящим от напряжения голосом уточнил Фернанд.

Он нервно прикоснулся длинными узловатыми пальцами к шее, будто его душил галстук, но князь Монгомери, в отличие от нас, никогда их не носил. Его чёрная шёлковая рубашка подчёркивала бледность аристократически худого лица, а тёмно-бордовый костюм работы лучших портных, напоминал по оттенку венозную кровь.

– Тебе мало моего слова? – выгнул я бровь. – Или ты забыл, что отвергнутая хозяином блуди умирает?

– Судя по твоему рассказу, вчера она ещё дышала, – парировал он. – И так быстро жизнь её не угаснет...

– Если ей не помогут, – перебил я. Поднялся и, заложив руки в карманы, прошёл к окну. – Стэнли сбежал. Вместо того чтобы защитить слуг, он прихватил свою блуди. Значит, желал покончить с нею лично и избавиться от доказательств, которые ты так желаешь.

– А что с нисси? – подал голос князь Лайонс.

Высокий и стройный, он напоминал статую из греческого музея. И по характеру был схож с ней каменным спокойствием. То, что вампир интересуется судьбой девушки, означает одно – ему известно, кто она. От Ричарда ли, от соглядатаев, или ему признался Стэнли – неважно.

– Она оказалась охотницей, – спокойно согласился я и не удержался от шпильки в адрес старшего Монгомери: – Весьма опрометчиво со стороны твоего сына, не так ли?

Судя по мрачному выражению лица Фернанда, младшему Монгомери придётся несладко. Князь же Лайонс почти улыбнулся – ведь с этого момента равновесие в клане покачнулось. Силы сместились, и теперь его голос стал более весомым, чем у соперника.

– Не стоит обольщаться, – предупредил я и щёлкнул пальцами.

Вошёл слуга и положил на антикварный дубовый стол толстую пачку бумаг – всё, что удалось собрать Росси за последние недели.

– Стэнли не единственный, кто пренебрегает правилами клана. Есть сведения и о проступках других отпрысков из влиятельных семей.

– Откуда это? – брезгливо поморщился Лайонс. – Пахнет человеком.

– Эту информацию, – не стал утаивать я, – предоставил один мой приятель из полиции.

– Исчезновение трёхмесячной давности... – листал документы Коул. – Обескровленный труп девушки найден три недели назад... – Приземистый и широкоплечий, он нависал над столом, словно дикий зверь над добычей. И взгляд красных глаз намекал на то, что князь крайне раздражён. – Что же ты не поднимал этот вопрос раньше?

– Чтобы вы потребовали доказательств так же, как Фернанд? – холодно усмехнулся я. – Если уж не верите, что я поймал Стэнли за руку, то что бы вы сказали, предоставь я какие-то писульки?

– Он прав, – отозвался последний из нас. Brent, как и я, предпочитал носить классические костюмы исключительно чёрного цвета, но на этом наша схожесть и заканчивалась. То, что князь выступил на моей стороне, настораживало. – Мы слишком избаловали своих детей. Они не чтят законы клана, а традиции доводят до извращений. Это не кончится ничем хорошим.

– Всего лишь люди. – Коул пренебрежительно отодвинул от себя пачку бумаг. – Что могут нам сделать люди?

– Напомнить о Немлессе и его псах? – тон Brentа похолодел на несколько градусов.

– Он прав, – неохотно согласился Фернанд и поднялся. – Я поговорю с сыном. И ты, Лайонс, обсуди со своими наследниками границы дозволенного.

Тот сузил глаза:

– Мне не в чем упрекнуть ни Рида, ни Гэри!

В воздухе ощутимо запахло грозой. Я же не стал ждать, когда сверкнёт молния, неторопливо собрал документы и покинул гостиную замка Монгомери. В холле меня догнал Коул.

– Адриан, – окликнул он, и пришлось обернуться.

Разумеется, я знал, что интересуется князя. Поэтому кивнул:

– Я сам навещу охотницу.

Глава 6

Даниэлла

Я старалась ступать крайне осторожно, чтобы наставник забыл, что я здесь. Затаив дыхание, слушала своё колотящееся сердце и ощущала лёгкое головокружение.

Я увижу Линду!

Втянув воздух в пылающие от недостатка кислорода лёгкие, на миг зажмурилась. Тоска, грызущая меня двадцать четыре часа в сутки, отступала лишь в редкие минуты, когда я смотрела на бледное лицо сестры. Стараясь не замечать ни жутких красных глаз, которые неоновым светом доводили до ступора, ни удлинившихся клыков, ни...

– Постой здесь, – неожиданно осадил меня Мур.

Я застонала от отчаяния и в немой мольбе сложила ладони, но наставник лишь придавил меня стальным взглядом и направился по тёмному коридору к одной из дверей.

– Нет, – не выдержала я и, рискуя поплатиться за нарушение субординации, бросилась следом. Повисла на руке мужчины и зарыдала: – Прошу, лишь

минутка. Одна минутка!

Он стряхнул меня, и я рухнула на колени, но продолжала цепляться за брюки наставника, не давая сделать и шага. Плевать на гордость! Она не заменит мне чувства, что я не одна в этом треклятом жестоком мире. Ударит ещё? Я привыкла терпеть боль. Лишь бы не упустить возможность увидеть Линду.

Когда представится следующий случай? Может, завтра меня убьют... Или впереди ждёт ещё худшая судьба – превратят в кровавую подстилку, и я буду мечтать лишь об одном вампире, исполнять малейшие его прихоти. Убивать ради него, умереть ради него. И его чёртовой крови!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/korotaeva_ol-ga/sokrovenno

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)